

Во всем мире профессиональные библиотечные объединения являются главными разработчиками стратегии развития библиотек, инициаторами законодательных инициатив. В нашей стране тоже есть такие объединения, например – Русская школьная библиотечная ассоциация. Благодаря ее коллективу у нас появилась Концепция развития школьных библиотек до 2020 г. О том, какие задачи и как должен решить этот документ, мы поговорили с президентом ассоциации Татьяной Дмитриевной Жуковой.

«Не библиотека в школе, а школа в библиотеке»

Татьяна Дмитриевна, то, что школьные библиотеки должны меняться, ясно всем. Но как это должно происходить, наверно, знаете только Вы и другие разработчики Концепции развития школьных библиотек до 2020 г. Скажите, пожалуйста, какие задачи должны быть решены в результате ее реализации?

Мы хотим сделать школьную библиотеку зоной опережающего развития школы. Сегодня функции этого структурного подразделения весьма ограничены: выдача учебников, учебных пособий, художественной литературы, реже – предоставление интернет-услуг, проведение выставок и мероприятий. Между тем в ряде стран (США, Австралия, Швеция, Южная Корея, Сингапур и другие) еще в начале 2000-х годов произошла трансформация библиотек в центры активного обучения, а библиотекари стали агентами перемен в образовательном процессе. Такие центры обеспечивают доступ учащимся и педагогам к новейшим технологиям работы с информацией, являются площадкой для проведения

образовательных и профориентационных мероприятий, местом, где разрабатываются и применяются инновационные педагогические методики.

Получается, что библиотеки будут более активно участвовать в образовательном процессе?

Именно. В идеале – его направлять. Те директора школ, которые участвуют в проектах Русской школьной библиотечной ассоциации, уже осознали, что библиотека может и должна стать ресурсным центром реализации ФГОС.

Возьмем, например, такое требование ФГОС, как достижение метапредметных результатов освоения учащимися основной образовательной программы. Кто их может обеспечить, как не библиотека?

Международный отдел нашей ассоциации отслеживает современную инновационную практику. С моей точки зрения, лучшая практика в австралийских школах: здесь очень хорошо знают, и что такое индивидуальный

образовательный маршрут, и что такое мета-предметность.

Австралийские библиотеки по размеру равны 5–6 классам. В них собраны уникальные ресурсы печатных и электронных носителей, интеллектуально поддерживающие различные педагогические инновации. С их помощью проводятся интегрированные уроки, в которых участвуют до пяти предметников. Учебный план составляется вместе с педагогом-библиотекарем, который владеет современными методиками и технологиями лучше учителей.

Другой пример – самоопределение и профессиональная ориентация учащихся. Даже стандартные формы работы в этом направлении – встречи с представителями разных профессий, показ фильмов, тестирование – лучше проводить не в классе, а в библиотеке. Но мы предполагаем для этого использовать и более современные формы – например, «перевернутый класс», когда дома ученики смотрят видеолекции, а в классе обсуждают сложные вопросы и выполняют практические задания.

Существует Атлас новых профессий – альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15–20 лет, который подготовили специалисты Московской школы управления «Сколково» и Агентства стратегических инициатив в 2014 г. В нем очень много миксовых профессий, требующих образования в разных областях (IT и медицинское, техническое и психологическое и т. д.), так что метапредметность для успешной профессиональной реализации приобретает все большее значение. И чем раньше дети это поймут, тем легче им будет выбирать профессию.

А будут ли школьные библиотеки проводить работу, направленную на привлечение учащихся интереса к чтению?

Проводили и будут проводить. Но силами одних библиотек эту проблему не решить.

Я была у истоков национальной программы поддержки развития чтения и знаю результаты некоторых исследований. Согласно им особенность кризиса детского и юношеского чтения в России заключается прежде всего в недоступности книг в то время, когда у ребенка формируется способность к творческому чтению. Библиотечные фонды беднеют, у 60% семей дома нет ни одной книги. Это очень слабая читательская среда. И второй, очень важный фактор: вокруг ребенка поколения Z нечитающие взрослые. Учителя, родители перестают читать. До 70% родителей относятся к поколению, взрослому в 1990-е годы и фактически нечитающему.

Есть мнение, что если дети не читают, то и не надо, можно сокращать тексты.

Дайджест – это высокоинтеллектуальная работа: кто-то развил свои мозги и создал выжимку из большого произведения. Она дает какую-то информацию, в основном фактическую, но многое остается вне поля зрения читателя. Хуже всего, что дайджесты имеют одну форму – краткий пересказ. Если ребенок будет читать только их, он станет функционально неграмотным. Между прочим, функциональная неграмотность причислена к цивилизационному риску XXI в. Ведь неумение человека читать и понимать текст (даже на бытовом уровне – объявления, инструкции) может привести к угрозе жизни и здоровью его и окружающих.

Как можно изменить такое положение дел?

Для этого надо сделать библиотеку компенсаторным центром издержек среды, осо-

бенно домашней. Наша ассоциация сейчас реализует несколько больших проектов. В частности, проект с журналом «Читайка», который растит «читаек». Мы его объединили под названием «Молодая Россия читает». Поставили задачу поднять индекс PISA* в нашей стране. Но без помощников, без родителей это невозможно сделать. Поэтому появился проект «Читающая мама – читающая страна».

У наших школьников низкий индекс PISA?

В разные годы мы находились в третьем, четвертом и пятом десятке. Между тем он показывает качество мышления и владение общеучебными умениями. Таким образом, становится понятно, что наши учащиеся в основном занимаются поверхностным, информационным чтением.

Очень высокий индекс PISA у школьников из Шанхая. Узнав об этом, я поехала в Шанхай, чтобы понять, как они добились таких высоких результатов. И увидела, что в шанхайской школе есть так называемая комната мамы, где мам обучают психологии и педагогике чтения. Каждую пятницу одна из мам читает детскую классику или современную литературу, а дети выбирают лучшую читающую маму месяца. Это становится информационным поводом для СМИ, на телевидении идет шоу. Как сказал директор школы, с помощью этого проекта родителей приобщили к решению проблемы чтения, вся школа стала огромной читательской активной средой. Как следствие, стали появляться и увеличиваться

и домашние библиотеки, во много раз выросли образовательные результаты учащихся.

Расскажите, пожалуйста, о проекте «Читающая мама – читающая страна».

Сто лет назад известный педагог Моисей Яковлевич Острогорский писал мамам письма о том, что они могут повлиять на чтение в семье и быть помощниками в школе. Отсканировав в РГБ эти письма, мы создали проект «Читающая мама – читающая страна» и реализовали его на Камчатке.

Сначала директора школ на основе наших методических рекомендаций, которые были написаны лучшими в России специалистами по детскому чтению, провели родительские собрания. После этого в каждой школе и на муниципальном уровне были созданы клубы чтения, а затем организован конкурс читающих мам. В помощь родителям было разработано учебно-методическое пособие – сборник лучших российских рассказов на пять-семь минут чтения каждый. Дети обсуждали эти рассказы с родителями. Мы получили великолепные результаты и думаем выводить пилотные проекты на всероссийский уровень.

Последние исследования ведущих нейробиологов показали, что происходит с ребенком, его мозгом, когда он читает электронные и напечатанные тексты. На Камчатке я выступала перед родительским активом, рассказала об этих исследованиях, и родители признались, что впервые получили такую консультацию и теперь лучше понимают проблемы с чтением у современных детей. Многие думают, что ребенок научился читать, если умеет технически складывать буквы, и не понимают, что это очень серьезная интеллектуальная деятельность и в то же время самая

* Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (англ. Programme for International Student Assessment), позволяющая оценить грамотность и умение применять знания на практике у 15-летних школьников в разных странах мира.

эффективная с точки зрения развития мозга. Ребенку необходимо становление не просто как читателю, а как творческому читателю, понимающему смысл, который стоит за буквами. Тогда он сможет по-другому учиться.

Насколько нам известно, ученики младших классов российских школ делают успехи в тесте PISA...

Имеется в виду PIRLS*. Думаю, тут играет роль хорошее начальное образование. Все-таки в начальной школе дети учатся читать, а потом, после перехода в основную школу, с помощью этого умения уже осваивают остальные предметы. Но в России пока нет поддерживающих программ по чтению. Хотя в Австралии и, например, в Сингапуре в программах это заложено: ученики обучаются работе с текстом вплоть до выпускного класса.

Татьяна Дмитриевна, давайте пофантазируем. Каким Вы видите пространство школьной библиотеки будущего?

Это пространство для развития креативной личности, в котором учащиеся с разными модальностями – аудиалы, визуалы, кинестетики – чувствуют себя комфортно.

Во многих библиотеках за рубежом педагоги-библиотекари тестируют первоклассников на их ведущую модальность и с этой точки зрения направляют в информационно комфортную зону библиотеки. Таких зон должно быть несколько, причем желательно их разделить звуконепроницаемыми стеклами,

чтобы те, кто, например, работает над проектом и много говорит, не мешали остальным.

Поскольку высокая интеллектуальная деятельность мозга вызывает чувство голода, в библиотеке должно быть место, где можно перекусить и отдохнуть. И не обязательно, чтобы везде была полная тишина, где-то может звучать и музыка.

Во многих компаниях сегодня перестраивают работу офисов, на рынке труда профессии, которые раньше не считались творческими, получают нестандартные формы работы. Так, в московском офисе Google есть читательские зоны, много игровых зон для инженеров, сотрудники до 30% рабочего времени могут проводить не в офисе, а, скажем, в музее или парке, если это помогает им думать. Школьнику тоже должно быть очень комфортно с точки зрения мыслительного процесса, и задача библиотеки – этот комфорт обеспечить.

Библиотечные зоны можно разделить и по возрасту детей: пусть у учеников младших классов будет возможность почитать книгу лежа на ковре или подушках, а у старшеклассников – в удобных креслах или на диване.

Помимо печатных изданий, в библиотеке должны быть электронные учебники, книги, обучающие курсы и тесты, фильмы разных жанров, настольные игры и, конечно, современная техника.

Все это выглядит очень привлекательно. Но многие российские школы сегодня работают во вторую и даже в третью смену. Возможно ли воплотить Ваш проект в реальных условиях?

* Международное исследование качества чтения и понимания текста (англ. Progress in International Reading Literacy Study) – программа, позволяющая оценить уровень и качество чтения и понимания текста учащимися начальной школы в различных странах мира.

На самом высоком государственном уровне принято решение в каждом субъекте построить школу будущего, и мы уже внесли свои предложения.

Кроме того, в России и сейчас существуют уникальные школьные библиотеки площадью до 300 м². Администрация школы смогла увеличить библиотечное пространство за счет нестандартных решений – соединив с соседними помещениями, задействовав коридоры и т. п. Некоторые директора считают, что школа будущего – это не библиотека в школе, а школа в библиотеке. Я с ними согласна.

Татьяна Дмитриевна, образование все больше становится электронным. Должна ли библиотека следовать этой тенденции?

Рей Курцвейл, ведущий футуролог и технический директор Google, как-то рассказывал, что ждет мир. По его мнению, в 2030-х годах виртуальная реальность будет ощущаться на 100% идентично реальной и люди смогут «загружать» свой разум в виртуальный мир. А к 2045 г. люди в миллионы раз увеличат способности интеллекта, т. к. их мозг будет подключен к электронному мозгу в облаке.

Думаю, что перед нашими детьми будут стоять серьезнейшие цивилизационные вызовы, и поскольку процессы вне школы обычно происходят быстрее, школьная библиотека должна стать зоной опережающего развития, совместить ту цифровую среду, в которой ребенок живет, с тем, что происходит во время обучения.

Да, в нашей стране существует проблема интернет-безопасности детей. Но это не повод ограничивать им доступ в сеть. Я являюсь экспертом Госдумы по вопросам применения закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, и в отличие от моих коллег всегда выступаю не за фильтрацию с помощью черных списков, а за формирование внутреннего фильтра у самого ребенка, который позволит ему контролировать ситуацию.

Те, кто участвует в форсайте будущего глобального образования, говорят о «девятом вале» информации, который обрушится на детей. Чтобы не захлебнуться в этом потоке, они должны обладать новыми компетенциями, к которым в том числе относится и умение работать с информацией.

Я уверена, что инновационный путь России начинается с простой маленькой библиотеки, где можно формировать креативную личность.

*Интервью подготовили
Светлана Баева, Наталья Пояркова*

Февраль, 2016